

НА СЕГОДНЯШНЕЙ театральной сцене имена армянских и мировых классиков — Г. Сундукян, А. Ширванзаде и В. Папалян, А. Остроумов, Ф. Достоевский и А. Сухово-Кобылин, Шекспир, Лопе де Вега и Гольдони. Пьесы советских и современных зарубежных драматургов — В. Маяковский, М. Булгаков, Б. Лавренко, Л. Шейнин, В. Ежов, Н. Зарян, Г. Тер-Григорян, А. Аракс-Саян, А. Папаян, Ж. Арутюнян и С. Арутюнян, Эдуардо Де Филиппо, Артур Миллер... Вроде бы афиша разнообразна, но большинство спектаклей идет давно, новых до обидного мало, а хороших и того меньше.

Начнем с театрального «флагмана» Армении — Академического театра имени Г. Сундукяна, по которому равняются все остальные театры республике. К сожалению, приходится сказать, что творческая отдача ведущего театра за последнее время заметно снизилась: за прошлый театральный сезон — всего три премьеры, и ни одна из них не стала событием.

Премьера «Артавазда и Клеопатры» Н. Заряна была приурочена к юбилею Гревая. Это последняя пьеса недавно скончавшегося известного армянского поэта и драматурга Навири Заряна. Она уступает его же трагедии «Ари Прекрасный», ставшей классикой армянской драматургии.

В основу пьесы «Артавазд и Клеопатра» положена одна из драматических страниц истории Армении из эпохи римских завоеваний. Это скорее хроника, чем трагедия в обычном понимании жанра. Она, как и спектакль сундукяновцев, риторична, лишена живых характеров, страдает отсутствием острого драматического действия. Абстрактно-гуманистическое деление на «добро» и

«зло» приводило к схематизму образов. Антоний и Клеопатра надписаны густой черной краской, а царь Артавазд и его окружение — исключительно бело-розового. Такая трактовка историко-патриотической темы не может вызвать подлинных патриотических чувств. Кстати, в недавнем прошлом подобные пошлые штампы, появившиеся в театре республике, подвергались справедливой критике.

Театр, на мой взгляд, не смог преодолеть серьезные недостатки пьесы «Артавазд и Клеопатра», несмотря на то, что за ее постановку взялся такой многоопытный мастер режиссуры, как народный артист СССР Вардан Аджемян, и несмотря на то, что в спектакле участвуют ряд ведущих актеров.

Вслед за исторической трагедией коллектив решил поставить современную пьесу. Выбор пал на драму С. Арутюняна «Человек ходит прямо», но и этот спектакль не оправдал полностью надежд зрителей.

Пьеса С. Арутюняна получила всесоюзную трибуну (в переводе Н. Вирты она опубликована в журнале «Театр», № 3 за 1969 г.). В ней затронуты животрепещущие вопросы сегодняшней деревни. Драматург ставит проблемы нравственного воспитания советского человека в духе принципиальности, честности, правдивости и неспиримирности по всему тому, что мешает поступательному движению нашего общества. Интересно охарактеризовать в пьесе характер молодого коммуниста — агронома Саака, человека прямого, решительного, принимающего близко к сердцу все происходящее в родном селе. Отчетливы и образ председателя колхоза Саака, который руководит хозяйством как бог на душу положит. Саака лечит на руку, шоошряет угораздившего, насаждает равнодушие к общественному делу. Эти

«нормы» поведения он принимает и своему сыну Аргаму.

Борьба между Саако и Сааком, между сыном и отцом составляет основную коллизию пьесы, пронизанной гражданским пафосом. Однако в решении основного конфликта автор пьесы, на мой взгляд, допускает существенные просчеты, которые особенно отчетливо проявились в спектакле сундукяновцев. Саако, разуверившийся в возможности уло-

жить (В. Аджемян) пригласил гражданское звучание пьесы.

Буквально за два-три дня до закрытия сезона, «под занавес» театр показал драму Артура Миллера «Цена». Это дебют молодого режиссера В. Меликсетяна. Его спектакль — психологически напряженная драма, облагораживающая буржуазный миропорядок. В пьесе есть осязкая жизнь, но нет борьбы против такой жизни. Именно в этом

сюжете явной пьесы Артура Миллера «Цена» («Иностранная лите-

ра» (В. Аджемян) пригласил гражданское звучание пьесы. Буквально за два-три дня до закрытия сезона, «под занавес» театр показал драму Артура Миллера «Цена». Это дебют молодого режиссера В. Меликсетяна. Его спектакль — психологически напряженная драма, облагораживающая буржуазный миропорядок. В пьесе есть осязкая жизнь, но нет борьбы против такой жизни. Именно в этом

сюжете явной пьесы Артура Миллера «Цена» («Иностранная литература» (В. Аджемян) пригласил гражданское звучание пьесы. Буквально за два-три дня до закрытия сезона, «под занавес» театр показал драму Артура Миллера «Цена». Это дебют молодого режиссера В. Меликсетяна. Его спектакль — психологически напряженная драма, облагораживающая буржуазный миропорядок. В пьесе есть осязкая жизнь, но нет борьбы против такой жизни. Именно в этом

сюжете явной пьесы Артура Миллера «Цена» («Иностранная литература» (В. Аджемян) пригласил гражданское звучание пьесы. Буквально за два-три дня до закрытия сезона, «под занавес» театр показал драму Артура Миллера «Цена». Это дебют молодого режиссера В. Меликсетяна. Его спектакль — психологически напряженная драма, облагораживающая буржуазный миропорядок. В пьесе есть осязкая жизнь, но нет борьбы против такой жизни. Именно в этом

сюжете явной пьесы Артура Миллера «Цена» («Иностранная литература» (В. Аджемян) пригласил гражданское звучание пьесы. Буквально за два-три дня до закрытия сезона, «под занавес» театр показал драму Артура Миллера «Цена». Это дебют молодого режиссера В. Меликсетяна. Его спектакль — психологически напряженная драма, облагораживающая буржуазный миропорядок. В пьесе есть осязкая жизнь, но нет борьбы против такой жизни. Именно в этом

сюжете явной пьесы Артура Миллера «Цена» («Иностранная литература» (В. Аджемян) пригласил гражданское звучание пьесы. Буквально за два-три дня до закрытия сезона, «под занавес» театр показал драму Артура Миллера «Цена». Это дебют молодого режиссера В. Меликсетяна. Его спектакль — психологически напряженная драма, облагораживающая буржуазный миропорядок. В пьесе есть осязкая жизнь, но нет борьбы против такой жизни. Именно в этом

сюжете явной пьесы Артура Миллера «Цена» («Иностранная литература» (В. Аджемян) пригласил гражданское звучание пьесы. Буквально за два-три дня до закрытия сезона, «под занавес» театр показал драму Артура Миллера «Цена». Это дебют молодого режиссера В. Меликсетяна. Его спектакль — психологически напряженная драма, облагораживающая буржуазный миропорядок. В пьесе есть осязкая жизнь, но нет борьбы против такой жизни. Именно в этом

сюжете явной пьесы Артура Миллера «Цена» («Иностранная литература» (В. Аджемян) пригласил гражданское звучание пьесы. Буквально за два-три дня до закрытия сезона, «под занавес» театр показал драму Артура Миллера «Цена». Это дебют молодого режиссера В. Меликсетяна. Его спектакль — психологически напряженная драма, облагораживающая буржуазный миропорядок. В пьесе есть осязкая жизнь, но нет борьбы против такой жизни. Именно в этом

сюжете явной пьесы Артура Миллера «Цена» («Иностранная литература» (В. Аджемян) пригласил гражданское звучание пьесы. Буквально за два-три дня до закрытия сезона, «под занавес» театр показал драму Артура Миллера «Цена». Это дебют молодого режиссера В. Меликсетяна. Его спектакль — психологически напряженная драма, облагораживающая буржуазный миропорядок. В пьесе есть осязкая жизнь, но нет борьбы против такой жизни. Именно в этом

сюжете явной пьесы Артура Миллера «Цена» («Иностранная литература» (В. Аджемян) пригласил гражданское звучание пьесы. Буквально за два-три дня до закрытия сезона, «под занавес» театр показал драму Артура Миллера «Цена». Это дебют молодого режиссера В. Меликсетяна. Его спектакль — психологически напряженная драма, облагораживающая буржуазный миропорядок. В пьесе есть осязкая жизнь, но нет борьбы против такой жизни. Именно в этом

сюжете явной пьесы Артура Миллера «Цена» («Иностранная литература» (В. Аджемян) пригласил гражданское звучание пьесы. Буквально за два-три дня до закрытия сезона, «под занавес» театр показал драму Артура Миллера «Цена». Это дебют молодого режиссера В. Меликсетяна. Его спектакль — психологически напряженная драма, облагораживающая буржуазный миропорядок. В пьесе есть осязкая жизнь, но нет борьбы против такой жизни. Именно в этом

ЕРЕВАН ТЕАТРАЛЬНЫЙ

С. ДАРОНЯН,
доктор филологических наук

мать Саака, собирается переехать в другое место. Но потом решает все же остаться в своем селе. Психологически это почти ничем не мотивировано, если не считать назидательных советов бывшего партгорта колхоза Аршака, который сам когда-то тоже оставил село. Малоубедительно и нравственное «выпрямление» Аргамы. И все же при соответствующей доработке пьеса она могла бы стать основой для полноценного спектакля.

Спектакль «Человек ходит прямо» (режиссер Г. Ашугян) очень ровен. Следует отметить игру В. Маргулян (Саак), М. Костянина (Аршак), А. Егян (тетушка Паро). Но уже в середине спектакля действие ослабевает и интерес к происходящему на сцене падает. Невыразительное же исполнение главных ролей — Саако (Ш. Казарян) и Ар-

атура», 1968, № 6) прост и на первый взгляд кажется даже малозначительным. Когда же внимательно вслушаешься в то, о чем говорит ее действующие лица, понимаешь, что за внешне незначительным сюжетом скрыта глубокая философская мысль о смысле жизни, о долге, человеческом достоинстве. Как и в предыдущих пьесах этого драматурга, здесь сказались противоречия его мировоззрения. В кратком вступительном слове к русскому переводу «Пены» К. Симонов справедливо отмечает, что в ней «крепко идет об осязке той жизни, которую прожили оба брата в условиях современного американского общества, о подлинных и мнимых нравственных ценностях и о том, как дорого обходится человеку стремление оставаться самим собой». И наши симпатии на стороне Виктора, который изображен авто-

прежде всего проявляется ограниченность мировоззрения Миллера.

Несмотря на все сказанное, спектакль возмущает зрителей. Вновь блеснул один из вестернов театра Г. Джанибекян (Соломон). Со звуком оформил спектакль В. Подпорогов. И хотя в нем были видны следы спешки, в целом он может быть оценен положительно.

Будем надеяться, что в наступающем сезоне ведущий театр республики создаст постановки, отвечающие возросшим эстетическим запросам зрителей.

ТЕАТРАЛЬНАЯ афиша Ереван обогатилась и благодаря появлению нового драматического театра (художественный руководитель Г. Капаланян).

Нужно сказать, что спектакль «Оптимистическая трагедия» Ве-

Виницкого, которым официально открылся театр-студия, не вполне удался. Видно, этот «критичный орешек» оказался не по силам молодому коллективу. Смущало и то, что в его репертуаре не были ни одного произведения армянской драматургии. Однако уже «Новая исповедь» К. Хонинского и особенно «Дневник Анны Франк» Ф. Гудрича и А. Акхета давали основание верить, что юный театр ищет свое, разрабатывая сложные жизненные проблемы в одновременном осваивании основы сценического мастерства.

Отрадно отметить, что театр на улице Исаакяна (его условно так именуют) успешно справился с постановкой драматической поэмы «Ануш» Ов. Туманяна. Спектакль вызвал горячие споры. Г. Капаланян — постановщик и автор инсценировки вступил в полемику с традицией, идущей от популярной оперы «Ануш» А. Тиграняна, кинофильма И. Перестяни и прошлых инсценировок туманяновской поэмы.

Тон и направление в этом новом театре задает режиссер. Спектакли Г. Капаланяна, как правило, амбивалентны, в них трудно выделить игру того или иного актера. В этом плане примечательна «Обжесточенная комедия» И. Штока — одна из последних работ театра.

В труппе нового драматического театра в основном молодые, и в этом смысле театр многообещающий. Я думаю, что основой его репертуара должны стать пьесы о сегодняшней жизни нашей молодежи, ее трудовых подвигах, выходе нравственных идеалов, борьбе за человеческие этосы.

И НАКОНЕЦ. Русский театр имени К. С. Станиславского. В прошлом году он отметил свое тридцатилетие. Из последних премьер привлекают особое внима-

..Прогулка по театрам столицы Армении подошла к концу. Мы посетили лишь тех спектаклей, которые привлекли внимание и дают повод для раздумий и радости и огорчений ереванского зрителя.